

Я — медиум

«Переводчику вовсе не обязательно в совершенстве знать язык...»

Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ

О роли литературных переводов нас заставила вспомнить почти детективная история с Салинджером...

— Переводить я начал... почти случайно... — рассказывает Аркадий. — Есть у Льва Толстого малозначительный критический очерк «О Шекспире и о драме»...

мне не сильно исказить оригинал. Если бы был подстрочник русский, отступление от текста было бы большим. Лет десять я занимался Вийоном. В 1995 году книга наконец вышла...

— Но после этого выпустили в себя ещё и маркиза де Сада — вы были первым в России переводчиком его «Философии в будущее»... Как решились на это?

Аркадий Застырец ещё и прекрасный оратор, часто выступает со своими стихами и пьесами.

— Но за перевод вы всё же взялись. Кормильцев смог найти нужные слова и убедить?
— Ну, он тоже, конечно, старался, как мог. Но меня, признаться, увлекала эта литературная задача...

я написал большую статью-предисловие «Запретный плод просвещения», которая вышла под моим настоящим именем.
— Что для переводчика важнее — отличное знание языка или литературный дар?

ДОСЬЕ «ОГ»

Аркадий Застырец родился в Свердловске в 1959 году. Окончил философский факультет УрГУ. Входит в состав редакционного совета журнала «Урал».

Франсуа ВИЙОН.

Перевод Аркадия Застыреца.

Баллада для его подружки (Отрывок)

Фальшивая краса — дрянной товар,
Рисуется, обманывая взор,
А до любви дойдёт — какой кошмар!

Правили ли я понимаю, что переведённые в русский язык тексты — это не в чистом виде, например, Шекспир, а Шекспир глазами Пастернака или Маршак или другого переводчика?

— Я вам так скажу. Переводчику знать язык в совершенстве вообще необязательно (смеётся). Первоначально литературный дар. Хорошо известно, что Анна Ахматова великолепно переводила стихи средневековых корейских поэтов...

АВТОРА!

«Проржавев, стали твои книги листами крыш...»

Алексей ШЕСТАКОВ

Родился 1 января 1988 года в Екатеринбурге. Окончил Екатеринбургский государственный театральный институт. Работал артистом в нескольких театрах Челябинска и Екатеринбурга...

Ждала ребёнка много-много лет. Ну, здравствуй, мама. Мачеха. Невеста... Я шёл в окно, туда, где пусто место, вдруг ты звонишь, рыдаешь: «Муж в петле». Я дрался с ним, с тобой роман вертел... И вот — картинно падает дождинка, Мы встретились, в гробу лежит наш Димка, Нам всем по четверть века, нас — квартет. С одним я пил, другой со мною пил. Лишь ты, как мать, была безмерно чуткой. Поплачь, поплачь, девчоночка, дочурка... Гармошка, скрипка, сталинский ампир, Мороз и сон; сам бог велел обнять. Так вечный мальчик нам накликал старость: «Живите все-превесе, а я останусь». Мы будем жить. Хоть нам и не понять.

Евгения ИЗВАРИНА

Родилась в городе Челябинск-65 (ныне Озёрск) Челябинской области. Окончила Челябинский государственный институт культуры, работает журналистом в газете Уральского отделения РАН «Наука Урала».

Жди своё «неужель» — с кем бы ни развелось: здесь — о стекле шмеля, там за него — хмель золотых крон, ливня токая: — Жди, — подтвердит он, а не то — край!...
...горячий тамбур, ветер с полустанка, седая прядь, монетка на цепи... Цыганщина, известно, несознанка, кивай на лето, но не торопи — чтоб выгорело и ороговело, тогда — кирреем, догоним до дымы, гадай и перегадывай налево, направо наклоня — буквы, дни...
Тяни самосад, гони по набережной края шафрановые огни — лекало её, кальян, до розовых позолот прожжённое решето — за глянецкий разворот заката чтобы никто заглядывая, не мог

волна прядёт созвездий хлопок рыбкой по её ребру свет увиливает лаковый ту же пражу вот ты не спугает один обратный поворот веретена
...
Читай по иглам без числа и вида, репей и можжевельник — твой ковчег, где не светло и не темно, вся книга — седое пламя, снег...
Свеча спирально, зимней паутиной закручивает ветерки, но кто ещё — читающий и чтимый — берёт её поверх твоей руки?..
Свеченья птичий коготок увяз, неуловим: нить, пригашиванная в поток, погашенная им
бесцеремонно — воля жить или условий сеть, когда задеть свеченья нить — естественно: сгореть.
...не спрашивай и не спеш, живи темпо, доверься невезенью, поверь, что все средства хороши — пусти их по ветру, на землю
пролей вино, достойное тебя — кувшины опрокидывая и старья.
...И августом в занозах октябрья ...Смерть уже не хвалилась ценами птицы нежности редкие меж копытами на небо долетали целыми
полузвери полузакрытыми поводья земками показали Большую Реку в огненном зеркале деревянному человеку...

КНИЖКАЯ ПОЛКА

Новинки уральских издательств, на которые мы советуем обратить внимание

Анна МАТВЕЕВА

«Завидное чувство Веры Стениной»

«АСТ», 2015 год, тираж 3 000 экз.
О книге: В новом романе Анны Матвеевой рассказывается история женской дружбы-вражды. Вера, искусствовед, мать-одиночка, постоянно завидует своей подруге Юльке. Юльке же всегда везёт, и она никому не завидует, а могла бы, ведь Вера обладает уникальным даром — по-особому чувствовать живую картину...

Юрий КАЗАРИН

«Стихотворения»

«Русский Гулливер», 2015 год, тираж
О книге: В издательстве «Русский Гулливер» запущена новая книжная серия «Золотая библиотека Русского Гулливера». Серия открывается сборником стихотворений Юрия Казарина, в которую вошли тексты из книги «Каменские элгии. Изборники» и «Глина», а также около ста новых стихотворений, ранее не издававшихся.
Об авторе: Родился в 1955 году в Свердловске. Доктор филологических наук, член Союза писателей России. Заведует отделом поэзии журнала «Урал». Лауреат литературных премий: журнала «Юность» (1990), журнала «Урал» (1997), премии имени П.П. Бажова (1999), Губернатора Свердловской области (2001), научных премий, присуждаемых научным советом Уральского государственного университета за лучшие научные работы (1999, 2001).
Цитата: «И свет высокий однозначен, И сквозь фонарь летит луна. И я уже почти прозрачен. И ты уже почти одна».

